

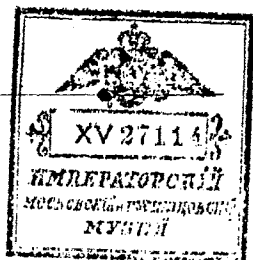
„БИБЛИОТЕКА ВСХОДОВЪ“ № 4

Н. Д. Минцова.

ДАЛЕКІЙ КРАЙ.

Путешествіе по Урянхайской землѣ.

(ОКОНЧАНИЕ)

ПЕТРОГРАДЪ.

Бесплатное приложеніе къ № 4 журнала „Всходы“ за 1915 г.

— А вотъ вы рѣку Терсикъ перѣзжать будете заговорилъ озабоченно старикъ, такъ ты смотри тамъ, Гаврила, поосмотрительнѣе, тамъ вчера женщина утонула, больно вода высока была! Лошадь кое-какъ выбралась на отмель, а бабу нашли за нѣсколько верстъ мертвой, всю избитую и измолотую о камни.

— Такъ, можетъ, черезъ нее и сегодня ѣхать, нельзя? забеспокоились мы.

— Врядъ ли, рѣка-то вѣдь дурная: третьяго дня дождь въ горахъ, вишь, былъ, такъ она воды много несла, въ телѣгѣ вчера ѣхать никто не отважился, а сегодня вода може поубавилась, проѣдете!

Сильно не улыбалась намъ жоѣздка на авось, да еще черезъ рѣку, снесшую наканунѣ лошадь съ телѣгой.

— Гаврила, обратилась я къ ямщику, а что если и сегодня вода высокая?

— Придется день, а то и два на берегу сидѣть, пока вода не сбавится, другой дороги на Знаменку нѣтъ! Часъ-отъ-часу не легче!

Проѣхавъ верстъ пятнадцать, завидѣли Терсикъ. Бурно, гремя захваченными камнями, несясь онъ у нашихъ ногъ, невольно поражая быстротой и силой своего теченія.

Жужель медленно и осторожно тыкался то здѣсь, то тамъ на конѣ въ воду, ища брода. Привычный бѣлый конь его громко храпѣлъ и неохотно шелъ, то дѣло чуть не опрокидываемый теченіемъ.

Гаврила отпрягъ пристяжную, сѣлъ на нее и принялся помогать въ поискахъ Жужелу.

XV 24/14

— Здѣсь можно проѣхать! раздался наконецъ голосъ сойота, и онъ вынырнулъ изъ-за кустовъ, покрывавшихъ противоположный берегъ.

— Бѣги (поѣзжай) сюда, показывай дорогу, отвѣтилъ Гаврила.

Едва передвигаясь, приближался Жужель, сосредоточенно глядя въ воду и, подѣхавъ къ намъ, повернулъ обратно.

Пристегнувъ пристяжную опять, Гаврила взобрался снова на козлы, и мы загремѣли колесами по каменистому дну. Вода мѣстами была по брюхо конямъ, и коробокъ замѣтно подавался подъ ея напоромъ.

Переправа, длившаяся минутъ десять, показала себя вѣчной не только намъ, но, вѣроятно, и лошадямъ; чуя опасность, онѣ храпѣли, съ безпокойствомъ прядали ушами и наконецъ весело подхватили, вытащивъ экипажъ на берегъ.

Быстро, минуя множество русскихъ поселковъ, раскинувшихся по берегу Малаго Енисея, доѣхали мы до деревни Знаменки; черезъ два дня подошелъ плотъ, и мы отправились къ нему, чтобы ѣхать въ Бѣлоцарскъ.

Поминутно спотыкаясь о кожи, оленьи рога и кадки съ масломъ, проваливаясь то одной, то другой ногой въ пазы между не плотно пригнанныхъ бревенъ, мы добрались до шалаша, предназначавшагося для насъ и сложенного изъ зеленыхъ вѣтокъ. Шла погрузка все новыхъ и новыхъ товаровъ. Много было «сѣры» (кедровой смолы, которую мѣстные жители

жуютъ не переставая); говорятъ, будто это одно изъ средствъ, предохраняющихъ отъ цынги.

Плотъ нашъ отчалилъ и лавировалъ между безчисленными мелями залива Енисея, въ которомъ стоялъ.

Выбравшись на фарватеръ, плотовщики сняли шапки и набожно перекрестились.

Я лежала въ шалашѣ, любуясь раскинувшимся передъ глазами широкимъ воднымъ пространствомъ; плоскіе сначала берега мало-по-малу смѣнились большими, затѣмъ болѣе повышавшимися горами. Ясный, обѣщавшій быть теплымъ, день, сталъ по-немногу портиться; рѣзкій вѣтеръ скоро перешелъ въ бурю съ мелкимъ холоднымъ дождемъ и непріятно пронизывалъ насквозь. Плотовщики внимательно, съ беспокойствомъ вглядывались въ поверхность рѣки; плотъ то и дѣло чиркалъ бревнами о камни, пугая безпокойно прѣвшихъ ушами, привязанныхъ позади нашего шалаша коней. Наконецъ рѣшено было остановиться и переждать непогоду у берега.

Вечерѣло. Буря слегка поутихла; разбушевавшійся Енисей начиналъ успокаиваться, и нетерпѣливые мужики отчалили снова. Плотъ, подхваченный теченіемъ, быстро понесся, пробѣжалъ благополучно одну-двѣ версты, слегка чиркнулъ о камни, весь сильно содрогнулся и врѣзался въ мель всей своей тяжестью. Лошади заржали и завопили, плотовщики подняли крикъ и забѣгали, тыкали шестами въ воду и мрачно чесали затылки.

— Дивно сѣли! до большой воды не сняться! замѣтилъ ѣхавшій съ нами урядникъ.

Малый Енисей, широкій и многоводный весной, сильно пересыхаетъ къ серединѣ лѣта: тамъ, гдѣ весной проходятъ тяжелые плоты, нерѣдко остается къ концу іюня сухая галька, и плоты, застѣвшіе по-чему-либо, ждутъ дождей, повышающихъ уровень рѣки.

Лодки на плоту не оказалось, и положеніе наше было безвыходно: сиди и жди, пока не пройдетъ другой плотъ; онъ могъ пройти завтра, но и послѣ завтра и черезъ недѣлю.

Потолковали мужики и одинъ изъ нихъ вызвался переплыть на лошади на правый берегъ Енисея, гдѣ, по его расчетамъ, версты на три ниже должна была находиться деревня Ѳедоровка; тамъ можно было достать лодку и вызвать людей для снятія плота съ мели.

Сѣвъ верхомъ, отважный малый долго кричалъ и погонялъ коня, стараясь заставить его войти въ воду: плотовщики, видя тщетность его усилій, столкнули бѣдное, упиравшееся животное, и оно поплыло къ берегу, храбро разсѣкая грудью быстрое теченіе.

Мы ждали часа три, успѣли закусить, напиться чаю и порядкомъ выспаться, когда наконецъ показалась вдаль кляча, везущая долбленку; ее сопровождало два крестьянина, помогшихъ намъ переѣхать на берегъ и перевезти вещи. Пришлось долго ждать, пока переправятъ всѣхъ на берегъ, затѣмъ мы съ большимъ трудомъ втиснулись съ вещами въ довольно тѣсную долбленку и поплыли въ Ѳедоровку. Плыли долго, любуясь на проворно бѣгавшихъ по берегамъ куличковъ и спугнувъ раза два большіе выводки утокъ;